

ОБАМА ПОНИМАЕТ — ЭПОХА РЕЙГАНОМИКИ ПРОШЛА

Наталья Смородинская

Наталья Смородинская — руководитель Сектора полюсов роста и особых экономических зон Института экономики РАН, преподаватель кафедры международных экономических отношений и европейской интеграции ГУ-ВШЭ, эксперт комитета «Россия в объединенной Европе», автор более 150 научных публикаций в России и за рубежом

Глобализация поставила весь мир перед общим вызовом. Отныне перспективы сближения наций все меньше зависят от того, как быстро сойдутся их лидеры в своих персональных симпатиях. Хорошо, что сегодня стили поведения президентов России и США достаточно близки. Но куда важнее объективная потребность в согласовании позиций. **Не важно, кто первым предложил миру и собственным народам идею «умной политики» — Обама или Медведев. Важно, что оба лидера готовы к ней перейти.**

Дальнейшее упирается в само содержание *smart policy*. Без сомнения, «умная политика» Барака Обамы — это как раз то, за что его наградили Нобелевской премией мира. Не стоит политизировать выбор Нобелевского комитета и само обоснование премии («за экс-

траординарные усилия по усилению международной дипломатии и сотрудничества между народами») — гораздо полезнее разобраться в них по сути.

В странах и трансрегиональных организациях Северной Европы не гадают по поводу новых правил игры в эпоху глобальной конкуренции, а осмысленно их созидают. Именно это позволило норвежским «гуру» заключить, что несколько нестандартных шагов Обамы в верном направлении дали толчок для запуска нового алгоритма международных отношений.

Отказываясь от политики силы и права сильного, США тем не менее стремятся сохранить и упрочить статус лидера глобализации. Если Обама будет и дальше действовать в том мировоззренческом ключе, с которого начал (по мнению Нобелевского комитета, «его дипломатия основана на...ценностях и представлениях, разделяемых большинством жителей планеты»), то шансы достижения этой цели у Америки велики.

Надо отдать должное Обаме: «Для руководства международными усилиями по восстановлению мировой экономики Америка должна начинать с самой себя». Внешнеполитическая платформа Обамы построена в постмодернистской логике — она рассматривает глобализованный мир как мир глобальных сетей, чья устойчивость держится не на балансе сил, а на балансе ин-

тельно, что в Госдепе США пост директора программного планирования политики занимает профессор из Принстона Анна-Мари Слотер, автор известной книги «A New World Order» (Princeton, 2004), в которой обоснована неизбежность роста «внесуверенных» сетевых альянсов. Например, **G–20 или G–40 — это фактически сетевые альянсы госчиновников, чьи коллективные решения не имеют силы закона, но де-факто становятся обязательными для всех правительств стран-участников.**

Обама напрямую призвал нацию к технологическому лидерству — еще весной, в разгар кризиса. Он не только обещал вовлечь ученых во всех сферы управления и не только намерен выделять на цели исследований беспрецедентные бюджетные суммы (более 3 процентов от ВВП, или около 440 миллиардов долларов, что несопоставимо, скажем, с российскими планами — 2 миллиарда долларов к 2010 году), но и четко расставил приоритеты — в пользу развития фундаментальных наук и нового поколения инженеров. Значит, американский лидер раньше многих осознает как то, что финансовая модель капитализма безвозвратно уходит в прошлое, так и то, что инновационная экономика немислима без горизонтальной партнерской связки «наука — бизнес — государство».

Пока что рано говорить о судьбе

Не важно, кто первым предложил миру и собственным народам идею «умной политики» — Обама или Медведев. Важно, что оба лидера готовы к ней перейти

тересов. Обама, скорее всего, будет ориентироваться на гибкую, полицентричную конструкцию мироустройства. Ее отличие от многополярного формата (на котором обычно настаивают Россия и Китай) состоит в том, что сетевое пространство подвержено постоянной реконфигурации. Примеча-

«умной политики» Обамы. Но сам опыт перехода к радикально новому мышлению (отказ от *Realpolitik*, от измерения всего только «национальным интересом») крайне актуален для России. И похоже, Дмитрий Медведев это отлично понимает. ■

Специально для РЖ